

Сюань Тун еще долго злился, собираясь уже призвать к ответу слугу Шу Мо. Хотя он и был всего лишь необремененным делами Ханьлинским чиновником, но то, что в его кабинет, это важное место, кто-то сумел незаметно подбросить визитную карточку, безусловно, было виной Шу Мо. Вдруг Сюань Тун вспомнил кое-что, поднял с пола карточку и задумался. Ему почему-то казалось, что почерк на ней ужасно знаком.

Хотя иероглифы были написаны небрежно – будь это экзаменационная работа или официальный документ, начальство наверняка бы раскритиковало такой почерк – он все равно чувствовал, что где-то уже видел его. Но вспомнить не мог.

Он разглядывал карточку еще некоторое время, затем решил, что лучше ее сжечь. Чем дольше он смотрел, тем сильнее ощущал, как по спине пробегает холодок.

Как раз когда он поднес карточку к свече, кто-то спокойно произнес:

– Похоже, господин Сюань получил мое послание.

Сюань Тун поднял глаза и увидел, что окно кабинета, неизвестно когда, распахнулось настежь. На подоконнике боком сидел молодой человек в синих одеждах с белыми волосами. Сюань Тун в испуге отпрянул на несколько шагов. Хотя незнакомец был невероятно красив и совсем не походил на призрака или оборотня, он все равно дрожащим голосом спросил:

– К-кто вы такой?!

– Учитель говорил: «Не говори о чудесах, силе, беспорядках и духах»!

Цю Ибо не смог сдержать улыбки. В чертах лица Сюань Туна он разглядел что-то знакомое, напоминающее его старого друга.

– Действительно, напугал вас.

– Я – Цю Ибо. Некогда работал вместе с вашим предком. Сегодня я пришел без предупреждения, чтобы попросить вас об одолжении.

Он кратко изложил суть дела.

– Если не верите...

Его взгляд скользнул по книжным полкам.

– На втором стеллаже слева, на третьей полке, пятая книга. Там должна быть моя личная запись. Взгляните – и все поймете.

Сюань Тун машинально посмотрел в указанном направлении, и его будто молнией ударило. Он сразу понял, о какой книге идет речь. На этой полке хранились рукописи, унаследованные от предков. С детства он увлекался математикой, почти до одержимости. К классическим канонам относился спустя рукава, и семья, не зная, что с ним делать, вручила ему записки предка, указав на пометки, оставленные самим младшим министром Цю.

Говорили, что в свое время предок, как и он, увлекался математикой, пренебрегая другими науками. Несмотря на выдающиеся способности, после получения степени сюая он перестал изучать классические тексты, заявив, что семья хотела, чтобы он получил ученую степень, и он ее получил. Теперь в доме будет дополнительный доход в виде государственного жалования,

и жизнь наладится. Как сын, он выполнил свой долг. Теперь же он хочет посвятить себя математике. Если семья не согласна, он уйдет странствовать.

Семье ничего не оставалось, как позволить ему оставить классические тексты и заниматься только вычислениями.

Узнав об этом, младший министр Цю лично навестил предка. Тот не хотел его слушать, но министр оставил запись в его тетради. Прочитав ее, предок захотел поступить в Исследовательскую академию. Однако министр потребовал, чтобы он сначала сдал экзамены. Если сможет отказаться от математики, тогда пусть поступает. Предок оставил вычисления и полностью посвятил себя подготовке к экзаменам. Получив высшую степень, он ушел с государственной службы и присоединился к академии младшего министра Цю, где и оставался до самой смерти.

Так появился на свет «Метод извлечения корней с положительными и отрицательными числами», потрясший всех математиков того времени.

Прочитав это, Сюань Тун был глубоко тронут и тоже оставил математику, решив последовать примеру предка: сначала сдать экзамены, а потом вернуться к вычислениям.

Он задумчиво смотрел на старую тетрадь. Записи, сделанные более ста лет назад, были потрепаны, края обложки истрепались, страницы пожелтели. Если бы их каждый год не просушивали и не реставрировали, они бы не сохранились до наших дней.

А что теперь с ним? Он служит Ханьлинским чиновником, день за днем прозябает в безделье или погряз в интригах, полностью забыв о прежних устремлениях.

Он вспомнил: почерк на визитной карточке был почти идентичен тому, что оставил младший министр Цю в тетради предка.

Сюань Тун посмотрел на Цю Ибо. Сначала он хотел спросить, человек он или призрак, но потом подумал: слава о младшем министре Цю как о «звезде года» известна всем. Храмы в его честь можно встретить не только в Чжумин, но и в других странах.

Видимо, старик младший министр Цю и вправду был бессмертным.

Сюань Туну не нужно было перепроверять тетрадь. Он почтительно поклонился Цю Ибо:

- То, о чем просит министр Цю, я, недостойный, сделаю изо всех сил.

- Не волнуйтесь, дело не такое уж важное.

Цю Ибо спрыгнул с подоконника и непринужденно уселся за письменный стол на хозяйском месте. Взял кисть, записал свой вопрос и показал Сюань Туну. Тот прочитал и удивился: задача была очень простой.

- Министр Цю, это...

Неужели он хочет его проверить?

Но зачем такая простая задача?

- Действительно, ничего сложного, - сказал Цю Ибо. - Но требует кропотливой работы. Мне это очень нужно, поэтому прошу вас постараться. И чем быстрее, тем лучше.

- Я решу за три дня! Министру не о чем беспокоиться!

- Не нужно так спешить, хватит и полугода.

Все, за что брался Цю Ибо, потрясло Поднебесную. Сюань Тун закивал, как молитвенный барабан, взял бумагу и углубился в вычисления, даже не заметив, когда Цю Ибо ушел.

Его даже слегка озадачило: младший министр Цю славился как лучший литератор Чжумин, получивший высшие оценки на всех экзаменах. Почему же он написал задачу простым языком, да еще и в стиле народных рассказов?

«Десять странствующих рыцарей, сила которых измеряется по десяти небесным стволам, могут увеличивать внутреннюю энергию, сражаясь в путешествиях». Далее шли вопросы: сколько поединков нужно для повышения уровня, на сколько увеличивается сила с каждым уровнем.

Если рыцарь уровня «Цзя» использует прием «Цзя» против другого рыцаря уровня «Цзя», какой урон он нанесет? Если рыцарь уровня «Цзя» использует прием «Цзя» против рыцаря уровня «И», какой урон будет?..

Сюань Тун покачал головой, отгоняя непочтительные мысли. Наверное, министр Цю не может раскрывать небесные тайны, поэтому и замаскировал настоящую задачу под рассказ!

Он должен решить ее как можно лучше. Если получится вывести формулу - прекрасно! Он обязательно покажет министру Цю, что не уступает своему предку!

Цю Ибо и не предполагал, что Сюань Тун так далеко зайдет в своих размышлениях. Он пришел быстро и так же быстро ушел. Кроме Сюань Туна, он лично навестил еще двух потомков сотрудников Исследовательской академии.

Также он оставил свою задачу в семье Цю, и некоторые из младших поколений вызвались помочь, отправившись к известным математикам.

Сам же он отправился на гору Байлянь. Услышав его вопрос, истинный правитель Байлянь сразу направил его к истинному правителю Ваньши, сказав, что для таких задач лучше подойдет дядюшка Ваньши.

Первым в мире мастером искусства создания магических предметов считается истинный правитель Циши, вторым - истинный правитель Ваньши. С такой славой к ним, естественно, обращались и те, кто специализировался на иллюзиях.

Цю Ибо пришел как раз вовремя, встретив настоятеля секты Хуаньхай - истинного правителя Хуаньхай.

Даже он сам поразился такому совпадению.

Прошло более ста лет, но истинный правитель Хуаньхай выглядела так же, как во время Небесного рейтинга: в роскошных дворцовых одеждах, с пионами в волосах, с веером в руке.

«Лотос не сравнится с нарядом красавицы, ветерок в зале колышет жемчуг и нефрит».

Увидев Цю Ибо, она кокетливо прикрыла лицо веером:

- Перед выходом я почувствовала, что сегодня произойдет что-то радостное. Оказывается, это связано с истинным человеком Цю.

- Цю Ибо приветствует двух дядюшек.

Цю Ибо был бесстыдным малым. Поскольку ему нужно было о чем-то просить, он сразу обратился к ним как к родственникам, не используя титулы.

- Видя дядюшку, я не могу сдержать радости.

- Какой ты стал сладкоречивый, - рассмеялась истинный правитель Хуаньхай.

Истинный правитель Ваньши больше интересовался уровнем Цю Ибо:

- Племянник, зачем ты пришел?

От Цю Ибо явно исходила аура испытания.

Цю Ибо горько усмехнулся:

- Дядюшка, в последнее время я столкнулся с трудной проблемой, и испытание связано именно с ней. Пришлось срочно обратиться к вам за помощью.

Истинный правитель Ваньши так и думал, а истинный правитель Хуаньхай рассмеялась, покачиваясь, как ветка:

- О? Испытание истинного человека Цю связано с созданием магических предметов?

Ее слова звучали насмешливо. Цю Ибо лишь беспомощно улыбнулся. Истинный правитель Ваньши тоже слегка улыбнулся:

- Истинный правитель Хуаньхай, не дразните младших.

Та кивнула, и ее прекрасные глаза блеснули:

- Ладно, мне все равно некуда спешить. Я устала после долгого пути с Северных земель, так что позвольте откланяться.

- Если истинный правитель Хуаньхай не против, - сказал Цю Ибо, - помогите и мне, младшему.

После битвы Небесного рейтинга, из-за связи с Чанфэнгу, секта Хуаньхай и секта Линсяо стали союзниками. Хотя они находились в разных регионах - Восточном и Северном - между ними завязались отношения.

Главное, что тогда Цю Ибо, используя несколько свитков, сильно унизил Чанфэнгу, и истинный правитель Хуаньхай прониклась к нему симпатией. Раз он сам попросил ее остаться и дать совет, она не возражала.

Истинный правитель Хуаньхай действительно села.

Истинный правитель Ваньши тоже не возражал. Секта Линсяо и секта Хуаньхай дружили, а значит, и гора Байлянь имела с ними связи. Если сам Цю Ибо не против, то чего ему беспокоиться?

- Племянник, если у тебя есть вопрос, просто задавай.

Цю Ибо подумал и сказал:

- Дядюшка, я хочу создать магический предмет с иллюзией, но плохо разбираюсь в таких вещах. Те несколько свитков, что я сделал раньше, получились случайно.

Однажды я встретил остатки души дао-государя, и он заставил меня прожить целую жизнь в иллюзии. Я состарился и умер в ней, но в реальности не пострадал.

Я хочу узнать, как создать такую иллюзию, подобную сну, но в то же время реалистичную.

Услышав вопрос, истинный правитель Хуаньхай сразу поняла, зачем он попросил ее остаться. Она переглянулась с истинным правителем Ваньши, и тот после раздумий сказал:

- Это несложно, но для тебя не очень подходит.

Цю Ибо уставился на него. Истинный правитель Ваньши объяснил:

- Такая реалистичная иллюзия требует либо с детства изучать соответствующие методы, либо обладать чрезвычайно высоким уровнем и мощным духом. Ты всего лишь превращенное божество, создать целый иллюзорный мир для тебя слишком сложно.

Цю Ибо покачал головой:

- Мне не нужен целый мир, достаточно примерно...

Он подумал и показал размер горы:

- Примерно такой площади.

Истинный правитель Ваньши кивнул:

- Это уже проще. Я научу тебя.

Истинный правитель Хуаньхай вставила:

- Племянник, ты хочешь, чтобы человек полностью забыл свою память или сохранил ее?

Цю Ибо считал, что лучше оставить память, но все равно спросил:

- А если я хочу сделать оба варианта?

Истинный правитель Хуаньхай подняла руку, и между ее пальцами вспыхнул переливающийся свет. В мгновение ока пол под ними исчез, а над головой появилось отражение огромного города.

Без каких-либо действий с ее стороны изображение перевернулось и оказалось под ногами. Над головой осталось только голубое небо, и все трое будто сидели в воздухе.

Истинный правитель Хуаньхай щелкнула пальцами, и они оказались в центре города. Вокруг сновали люди, стояли лотки торговцев, виднелись чиновники в придворных одеждах.

Все выглядело естественно: дымок от жаровни, шелест листьев на ветру. Цю Ибо даже почувствовал аромат бульона с соседней лапшичной.

Вдруг люди закричали и бросились бежать. Вдалеке показались семь-восемь богато одетых юношей, которые скакали на лошадях, громко смеясь.

Цю Ибо наблюдал, как они приближаются, как топчут капусту на дороге, как несутся прямо на них.

Он уже почувствовал запах лошадиного дыхания, когда мир замер.

- Ну как? - улыбнулась истинный правитель Хуаньхай.

Цю Ибо невольно кивнул:

- Все до мельчайших деталей, как в реальности.

- Это сцена из столицы царства Лю в Северных землях, - объяснила истинный правитель Хуаньхай. - Я не придумывала ее.

Методы секты Хуаньхай позволяют проникать в сознание людей, используя их недостатки для совершенствования наших методов. Но если просто воссоздать сцену, это несложно.

- Честно говоря, я не понимаю, зачем ты пришел, племянник. Судя по тем двум свиткам с персиковыми цветами и чистым ручьем, у тебя уже есть некоторое понимание. Если ты хочешь создать такую иллюзию, делай так же.

- Дядюшка хочет сказать, что если я хочу создать иллюзию, то должен хорошо ее знать, лучше всего видеть своими глазами, чтобы она выглядела реалистично?

- Да, - улыбнулась истинный правитель Хуаньхай. - Но ты не изучал методы нашей секты, поэтому создать что-то из ничего будет сложно.

Главное - как сделать так, чтобы люди не пострадали... Вот это уже вопрос к истинному правителю Ваньши.

Иллюзии секты Хуаньхай действительно были лучшими, но школа существовала в мире, и ученики не могли вечно убегать. Большинство иллюзий создавались для борьбы.

Попадая в иллюзию, дух человека погружался в нее, и если он терялся, иллюзия становилась реальностью.

Как в тех двух свитках Цю Ибо с персиковыми цветами: иллюзорные звери могли навредить последователям пути. Но он использовал не принцип «иллюзия - это реальность», а материализовал иллюзию, что было совсем другим подходом.

Поэтому истинный правитель Хуаньхай тогда сказала, что у Цю Ибо есть талант, раз он смог без обучения создать те свитки.

Были и такие иллюзии, как описал Цю Ибо, предназначенные для испытания духа учеников. Но это уже не просто изучение пары методов. Без сотен лет практики такое не сделать.

Ну или можно пойти простым путем, как она: человек и иллюзия не взаимодействуют, просто создается пейзаж. Этому можно быстро научиться.

Истинный правитель Ваньши задумался:

- В нашей школе много подобных небесных материалов, тебе их хватит... Если входить в иллюзию духом, трудно избежать вреда. А если использовать кукол? Последователь пути управляет куклой, вкладывая в нее лишь часть духа...

Цю Ибо покачал головой:

- Если кукла пострадает, последователь пути тоже получит повреждения. Материалы мне не жалко, но если это будет происходить часто, последствия будут тяжелыми.

Если сделать что-то вроде «пестицида», где один бой длится час, куклы могут быть персонажами с шкалой здоровья. Когда она опустеет, их можно вернуть в исходную точку для «воскрешения».

Но всегда есть вероятность, что кукла будет уничтожена, и тогда эта часть духа исчезнет. Если это повторится много раз, вред для тела будет значительным.

В мире, где царит воинская добродетель, такой вариант не подходит.

Цю Ибо уже обдумывал это, поэтому и считал, что иллюзия – лучший выбор.

Истинный правитель Ваньши постучал пальцами по столу. Его тоже озадачила проблема Цю Ибо.

Главное – как сделать так, чтобы люди не пострадали, но при этом получили реальный опыт. И особенно – как это осуществить при его невысоком уровне.

Тот иллюзорный мир, о котором он говорил, был создан дао-государем, на уровень выше. Как Цю Ибо мог научиться у него? Тем более, что тот, вероятно, владел методами иллюзий.

Заставить Цю Ибо изучать методы секты Хуаньхай было невозможно. Он уже был превращенным божеством, почти готовым к переходу на следующий уровень.

Даже если у секты Хуаньхай и секты Линсяо хорошие отношения, истинный правитель Хуаньхай вряд ли стала бы передавать свои методы просто так.

Цю Ибо официально стал учеником истинного правителя Циши, но изучал только его уникальные методы создания магических предметов, а не методы горы Байлянь.

Истинный правитель Хуаньхай молчала, Цю Ибо тоже, истинный правитель Ваньши размышлял. Каждый думал, как это осуществить.

После долгих раздумий истинный правитель Ваньши сказал:

- Нужен посредник.

В той иллюзии великого мастера Цю Ибо проецировался на «себя», поэтому повреждения получал не он, и смерть была не его.

Вопрос в том, как создать такого посредника, да еще и позволяющего свободно действовать.

С сохранением сознания проблем нет, а вот заставить забыть – сложнее.

- Хм? Это несложно, – сказала истинный правитель Хуаньхай. – Племянник, ты уже все понял. Сможешь сделать сам.

Цю Ибо оживился, но еще не успел осознать, когда истинный правитель Хуаньхай продолжила:

- Методы школы я тебе не передам, но научить парочке приемов иллюзий могу.

Цю Ибо обрадовался и уже хотел поблагодарить, но истинный правитель Хуаньхай махнула рукой:

- Не благодари. Когда станешь истинным правителем, сделаешь для меня магический предмет, и будем квиты.

Цю Ибо энергично закивал:

- Спасибо, дядюшка.

Истинный правитель Хуаньхай игриво укусила губу и бросила ему две нефритовые таблички:

- Я пробуду на горе Байлянь еще некоторое время. Изучай быстрее, если что-то непонятно - спрашивай.

Истинный правитель Ваньши покачал головой, дал Цю Ибо два трактата о магических предметах с иллюзиями и велел ему пойти и как следует изучить материал.

Цю Ибо ушел, переполненный благодарностью.

Когда он скрылся, истинный правитель Хуаньхай сказала:

- Я же ничего особенного не сделала. Почему этот парень смотрел на меня, как на богиню?

- Истинный правитель Хуаньхай не понимает, - усмехнулся истинный правитель Ваньши.

Иногда человек не глуп и может решить проблему, но застревает на каком-то моменте и не может сдвинуться с места.

Несколько слов истинного правителя Хуаньхай развеяли его сомнения, как луч света в темноте. Такая благодарность ей непонятна.

Истинный правитель Хуаньхай закатила глаза:

- Все вы, создатели магических предметов, сумасшедшие!

Истинный правитель Ваньши не обиделся, а просто спросил:

- Так истинный правитель Хуаньхай хочет магический предмет или нет?

Та сразу стала серьезной и вежливо поклонилась:

- Благодарю истинного правителя Ваньши.

Цю Ибо, как обычно, занял комнату с подземным огнем, списав баллы со своего счета. Он проверил две нефритовые таблички.

Один метод назывался «Как во сне», другой - «Сон из желтого проса».

Первый даже методом назвать было сложно - скорее, учебник для начинающих по иллюзиям, объясняющий их принципы. Второй был ключевым - как создать иллюзию.

Цю Ибо начал с основ. Тут он мысленно поблагодарил Небесного отца за хорошую способность к озарению, которая не дала ему застрять на азах.

Он попытался создать простую иллюзию по инструкции: нужно было выбрать самое яркое воспоминание, лучше пейзаж, без лишних людей и животных, и воссоздать его.

Вскоре перед ним появилась золотая вспышка, которая поглотила серые каменные стены. В золотом свете возникли облака, образовав небо, озеро и утреннее солнце.

Но это было мертво.

Да, как фотография. Не было ветра, тепла солнечных лучей, влажного запаха озера. Это разительно отличалось от иллюзии истинного правителя Хуаньхай.

Цю Ибо нахмурился, и изображение дрогнуло, почти рассыпавшись. Он сосредоточился, и иллюзия восстановилась.

Тогда он догадался достать из кольца жемчужину Хуаньхай. Уровня не хватает – компенсируем снаряжением.

Жемчужина Хуаньхай была отличным материалом для создания магических предметов с иллюзиями, хоть и уступала жемчужинам Шэнь. Но Цю Ибо решил не спешить.

С жемчужиной изображение не исчезало, даже если он отвлекался.

Следуя инструкции, он вспомнил, каким был ветер в тот момент: откуда дул, его силу, запах. Он постарался извлечь из памяти все детали и вложить их в жемчужину.

Постепенно он почувствовал ветер – тот самый, с влажным запахом воды и трав.

Затем рябь на воде. Почему вода двигалась? Из-за ветра. Почему сверкала золотом? Из-за солнца.

Почему трава колыхалась? Из-за ветра. Почему на ней тоже было золото? Из-за солнца.

Откуда взялось солнце? Из-за вращения Земли, смены дня и ночи.

Солнце, ветер, вода, трава, облака, небо – все соединилось в идеальную цепочку причин и следствий.

Цю Ибо закрыл глаза, медленно вкладывая все это в жемчужину. Он не знал, что в этот момент перед ним уже был не созданный образ, а реальное воспоминание.

Ветер зашумел, трава закачалась, на озере появилась рябь.

Дикий гусь взлетел с воды, громко крича, устремившись в небо. За ним последовали другие, выстроившись в клин.

Цю Ибо услышал их крики и улыбнулся.

Рядом с ним появился человек. Он сидел на лошади и смотрел на Цю Ибо с чистой улыбкой:

– Сколько птиц!

– И это все, что ты придумал? – ответил «Цю Ибо».

– А то, что солнце похоже на желток соленого утиного яйца, причем еще и с жиром?

- Что еще?

- Они летают. Круто.

«Цю Ибо» рассмеялся, вскочил и потянул Бо'Эра за собой. Меч Шукуан превратился в журавля, и они взмыли в небо:

- Мы тоже умеем! Зачем им завидовать?!

Цю Ибо открыл глаза, наблюдая, как стая гусей исчезает вдаль, и тихо улыбнулся.

Оказывается, это было так давно.

Хотя они расстались всего несколько дней, он уже скучал по Бо'Эру.

Авторские комментарии:

Цю-Цю: гений духовного совершенствования.

1 «Метод извлечения корней с положительными и отрицательными числами» - древнекитайский алгоритм нахождения численного решения уравнений высших степеней.
Автор: Цинь Цзюшао.

2 «Лотос не сравнится с нарядом красавицы, ветерок в зале колышет жемчуг и нефрит» - Ван Чанлин «Осенняя печаль в Западном дворце».

В следующей главе игра должна быть готова. Похоже, снова будет веселье для простых смертных.

<http://bllate.org/book/14686/1310583>